

Маленькое личико Нин Цин вспыхнуло. Она не знала, было ли это потому, что она чувствовала себя виноватой, но она чувствовала, что эти слова были обращены к ней, что они были специально обращены к ней.

На самом деле она была очень беззаботной, но теперь это была ее вина.

Нин Цин, чувствуя себя обиженной, надула розовые губки. Она повернулась и вышла из туалета.

...

Выйдя из туалета, Нин Цин увидела Лу Шаомина.

Он стоял на некотором расстоянии от меня. Рядом с ним стояла высокая красивая девушка. Красивая женщина держала в руках его темно-синее тонкое пальто. Она застенчивая, надевая ему пальто.

Нин Цин застыла, и в ее сердце закипела горькая струя.

Это тонкое пальто было на его теле. Он покрывал ее тело всего несколько часов назад. Она думала, что к этому пальто прикасались только они вдвоем, но теперь к нему прикасался кто-то другой.

Это была такая привлекательная девушка, которая так делала.

Они были женаты уже полгода, и она еще ни разу не видела рядом с ним другой девушки. Человек, который был дисциплинирован и чист, знал, как избежать романтической удачи, которая пришла к нему.

Но что же случилось с ним сегодня?

Может быть, это она не обратила на него внимания?

Нин Цин подняла ноги и подошла к Лу Шаомину.

Когда она приблизилась, та красивая женщина была поражена, когда она посмотрела на Лу Шаомина, и она подняла руки, желая застегнуть пальто для него.

- Подскочила Нин Цин. Она отодвинулась назад и толкнула эту красивую женщину, заставив ее сделать несколько шагов назад. - Шаоминг, позволь мне это сделать. - Она подняла руку, чтобы помочь Лу Шаомину застегнуть пальто.

Эта красивая женщина, в которую он врезался, сразу же уставилась на Нин Цин, и именно в этот момент она почувствовала на своем лице темный и зловещий взгляд. Она подняла глаза, и Лу Шаомин взглянул на нее.

Этот взгляд был очень легким, но взгляд человека высокого положения был высок и глубок. Он лишь мельком взглянул на нее, но этого было достаточно, чтобы она почувствовала угрозу.

Прекрасная женщина сердито отвела взгляд и повернулась, чтобы уйти.

Лу Шаомин перевел свой пристальный взгляд вниз, чтобы посмотреть на девушку, и ее нежные щеки надулись, когда она надулась. Было ясно, что она расстроена.

Он тоже не открывал рта. Он посмотрел на ее маленькую белую руку, которая осторожно застегивала пуговицы. Все, что он мог чувствовать-это аромат ее тела.

Он не прикасался к ней уже 4 дня, но очень хотел этого.

Мужчина ничего не ответил. Нин Цин больше не могла этого выносить. - Разве у тебя нет своих собственных рук? - надменно спросила она. Я не вижу никого, кто помог бы тебе нормально одеться."

"Хех, а что это за тон ты сейчас используешь? Вы все еще думаете, что вы правы, даже если вы сделали что-то не так?- лениво ответил мужчина.

Огонь во всем теле Нин Цин был потушен им; люди, которые поступают неправильно, обычно находятся в низшей касте общества.

"..Это совсем другое дело.- Она не собиралась уступать.

"А чем же это отличается? О, у вас с Му Юньфань только простые братские отношения. Он-твой старший брат Юньфань, а вы двое чисты и непорочны, и между вами ничего не возникло бы."

Он что, издевается над ней?

Он определенно это делал!

Поскольку Нин Цин была не в состоянии думать о своем следующем ответе, она услышала, как мужчина, который был выше ее головы, глубоко рассмеялся. Он был в хорошем настроении, когда сказал: "Эту женщину зовут е Тинг. Она является секретарем высокого класса, который окончил Гарвардский университет в Америке. Она пришла на собеседование, чтобы поработать моим личным секретарем. - Миссис Лу, а вы как думаете?"

- Ну и что же?- Нин Цин подняла взволнованные глаза. "А разве у тебя нет Чжу жуя? А зачем вам нужен личный секретарь?"

- Смысл иметь личную секретаршу в том, чтобы она занималась личными делами. Чжу жуй-человек, и многие задачи ему неудобны", - смело объяснил мужчина.

Заниматься личными делами?

Помогать ему с одеждой, едой и сном?

"Ни в коем случае, я не согласен!"

- А что, миссис Лу, вы сейчас ревнуете? Ты ревнуешь без всякой причины. Разве ты не доверяешь своему мужу? Вы забыли, как ваш муж доверял вам? Му Юньфань обнял тебя и закружился на месте. Он поцеловал твою линию волос. У тебя был его аромат на твоём теле... у меня не было никакого мнения обо всем этом, и теперь ты смотришь на Е Тинг, которая только что надела пальто для меня, и ты не можешь его принять? Миссис Лу, вы слишком чувствительны."

Нин Цин, " ... " он действовал намеренно!

Он определенно разозлил ее, а также заставил почувствовать себя расстроенной.

Фраза "Вы слишком чувствительны" была тем, что она сказала ему не так давно, и теперь он бросил ее обратно в нее.

В это время му Юньфань обняла ее и закружилась вокруг своей оси. Она спросила, не возражает ли он, и тогда он покачал головой и остался спокоен, но теперь он был слишком разборчив и расчетлив.

Но Нин Цин знала, что она была права.

Нин Цин опустила глаза. Она медленно протянула руку, чтобы обнять его за стройную талию. - Муженек, мне очень жаль. Я знаю, что был неправ, и я знал, что совершил ошибку. Я тот, кто не думал о ваших чувствах в то время; я относился ко всему, как к данности."

"В то время я был слишком эгоистичен. Я только думал, что если бы у меня была чистая совесть, то все было бы хорошо. Я не обратил на тебя внимания. Когда я смотрела на эту Е Тинг сегодня, я чувствовала себя неловко. Я посмотрел на нее, стоящую рядом с тобой, и почувствовал ревность. Встав на твое место, я понял, как тебе было неловко, когда ты увидел му Юньфана, стоящего рядом со мной в тот раз."

- Муженек, не делай этого со мной. Теперь я признался в своих ошибках, разве этого недостаточно? Ты не имеешь права использовать другую женщину, чтобы запугать меня. Тебе не позволено молча обращаться со мной. Мы ... были молодоженами всего несколько дней. Как ты можешь так со мной обращаться?"

Нин Цин крепко обняла его и повела себя очень мило. Она действительно чувствовала себя оскорбленной. То, что случилось с Му Юньфань, она даже не могла себе представить. Нынешнее положение вещей не было чем-то таким, что она никогда не представляла себе после того, как они были братьями и сестрами в течение 18 лет.

Сердце Лу Шаомина смягчилось, но он протянул руку, чтобы оттолкнуть ее. - Раз уж ты знаешь, что сделала не так, то прощу я тебя или нет, будет зависеть от того, как ты будешь себя вести в будущем. Я не буду вмешиваться в дела, касающиеся му Юньфана. Вы должны взять на себя ответственность за все, что вы создали. Я больше не буду помогать тебе связывать концы с концами."

"Также, Что касается вопросов, касающихся е Тинг: мы поговорим в будущем. Я видел, что она хорошо справилась. Если вы не хотите, чтобы я нанял ее, я подожду, пока вы назовете причину, которая может убедить меня сделать это."

Сказав это, Лу Шаомин даже не удостоил ее взглядом, поднял ноги и надменно удалился.

- Шаоминг.- Нин Цин, оставшаяся позади, в гневе топнула ногой.

...

На следующее утро Нин Цин проснулась в спальне в чайном павильоне виллы. Рядом с ней никого не было, и Лу Шаомин не возвращался всю ночь.

У нее была депрессия, и она пошла в квартиру своей матери.

Это было то же самое. Му Юньфань также не вернулся за всю ночь.

Это были выходные, Нин Цин было нечего делать, поэтому она помогла своей матери вымыть овощи, а затем приготовила обед.

- Цинцин, я так давно не видела Шаомина. Он все еще в командировке?- Спросила Юэ Ваньцин.

Лицо Нин Цин застыло, и она с силой улыбнулась. - Шаоминг вернулся вчера вечером, но он занят работой. Он даже спал вчера в офисе. У него нет времени навестить маму и бабушку."

"Окей."Юэ Ваньцин кивнула головой и сказала с жалостью: "рабочим людям приходится

нелегко. Если вы свободны, вам нужно сопровождать Шаоминг больше. Вы должны заботиться о своем теле. А ты позвони Шаомингу. Посмотрим, успеет ли он вернуться домой к обеду в полдень. Мама приготовит для него полный стол блюд.”

“...Окей.”

Нин Цин пошла в гостиную, чтобы позвонить, и телефон зазвонил 3 раза, прежде чем на другом конце медленно подняли трубку. “Привет.”

Его глубокий и чарующий голос заставил Нин Цин оцепенеть.

Ее белая рука крепко сжимала телефонную трубку. Маленькое личико Нин Цин слегка покраснело, когда она сказала: “Привет, Шаомин, это я. Мама спросила, есть ли у тебя время вернуться к обеду.”

Она слышала, как ручка шуршит по бумаге. Он, вероятно, просматривал какие-то документы и небрежно сказал: “У меня встреча в полдень. У меня нет времени, вы двое обедаете вместе.”

Нин Цин была разочарована. Она все еще хотела что-то сказать, но на другом конце провода сказали: “Если больше ничего нет, я должна повесить трубку. Я немного занят.”

Ду-ду-ду... деловитый тон повторился, и Лу Шаомин уже закончил разговор.

Нин Цин, “...”

....

Внутри президентского кабинета в Гуан Цине Лу Шаомин расписывался на документе своим именем и держал в руках авторучку.

Он лениво откинулся на спинку мягкого кресла. Он взял чашку кофе и сделал маленький глоток.

Чжу жуй встал рядом с ним и с улыбкой спросил: “президент, мадам осознала свою неправоту после того, что произошло прошлой ночью. Теперь она берет на себя инициативу, чтобы признать свои ошибки; почему вы не принимаете это?”

“Сейчас не время принимать это. Я понимаю характер Нин Цин. Было бы трудно сказать, простит ли она му Юньфаня, когда он придет поговорить с ней. Мне все еще нужно держать линию огня наготове. Я должен подождать, пока она построит барьеры в своем сердце и установит дистанцию между собой и Му Юньфан сначала.”

У Чжу жуя были свои сомнения. “Но, президент, характер мадам тоже немного упрямый. Вы же не боитесь, что она...придет в ярость?”

- Хех.- Лу Шаомин скривил губы и поднял взгляд, чтобы посмотреть на Чжу жуя. Он не ответил, но вместо этого спросил его: “ты знаешь, как приручить маленькую дикую кошку?”

Чжу жуй, ” ... ему нужно было усвоить учение президента.

- Это очень просто: заставь ее влюбиться в тебя, но не делай себя легко доступным для нее. Она будет поймана вами на крючок, и она, естественно, будет преследовать вас. Вы получили некоторую тягу, и после того, как вы действуете жестко и говорите мягко, она определенно будет следовать за вами лояльно. Тогда она возьмет на себя инициативу, чтобы найти вас.”

Поэтому он обнял ее вчера вечером в баре, но не поцеловал. Он знал, что она скучает по нему. В ее глазах было желание, и он был почти охвачен всей своей страстью, но он просто не позволит ей получить то, что она хотела.

Она не могла получить то, что хотела, и поэтому хотела этого еще больше.

Чжу жуй посмотрел на своего президента, планирующего и разрабатывающего стратегию, и все понял. Казалось, что мадам проведет остаток своей жизни под строгим контролем президента.

Этот человек был слишком хитер. Внешне он казался добрым, но на самом деле интриговал внутри. Он сделал один шаг, рассчитывая следующую сотню; никто не мог победить его.

"Президент, Му Юньфань уже сделал много звонков, желая встретиться с вами. Когда вы планируете встретиться с ним?"

“Эх, он уже не может усидеть на месте? Разве он не был высокомерен и счастлив, когда впервые вернулся в деревню? Неужели он не хочет бороться со мной за ее благосклонность? Я не делал никаких движений, и это было потому, что я не хотел использовать детскую тактику этого человека. Ему всего 23 года. Он думал, что мы будем в одной лиге?”

"Люди, которых он окружил вокруг меня, он думал, что я не знаю о них? Он думал, что сможет использовать то, что произошло в баре, чтобы вбить клин между мной и Нин Цин, и он хотел заколоть мой напиток. Он не знал — его шансы нанести удар появлялись только тогда, когда я это позволял. Я тот, кто заставил его появиться в баре, и я заставил его показать свое истинное лицо тогда. Я долго подсыпал ему спиртного. Я тот, кто руководил большим шоу для него.

- Пока не обращай на него внимания. Зачем его истинный характер пинать; он станет нетерпеливым. Как только это произойдет, мы сможем использовать его во второй половине дня.”

- Да, сэр. Чжу жуй кивнул головой, не понимая, что опять замышляет его президент.

Но эта фраза: "дерись со мной за ее благосклонность" - надолго рассмешила Чжу жуя. Слушайте, слушайте! Это было на самом деле то, что его холодный босс мог сказать.

Он также сказал, что он был в другой лиге, чем 23-летний мужчина.

Он только боялся, что будет становиться все более и более ревнивым.

Мадам никогда не узнает. Все девушки, болтающие в туалете, были устроены президентом. Даже сценарий был написан от руки самим президентом.

[Катаясь на велосипеде вместе и кормить вас едой; вы держались за локоть Кай Нана, и Кай НАН поцеловал ваши волосы...] ...президент был довольно хорош в том, чтобы заставить других чувствовать тошноту.

"Президент, что нам делать С Е Тинг? Она снова приходила сегодня утром. Она хотела пригласить тебя сегодня на обед. Совершенно очевидно, что она заинтересована в вас, Президент."

Острый взгляд Лу Шаомина пронзил Чжу жуя. - Напомни ей, чтобы она не забывала, что это всего лишь игра между мной и ею. Если она слишком глубоко погружалась в роль, я приглашал ее покинуть сцену."

- Да, сэр."

Лу Шаомин сделал еще один глоток кофе и встал. Он держал папку между двумя пальцами, готовясь идти на встречу. Прежде чем уйти, он обратился к Чжу Жуью: - Пусть отель пришлет блюдо из морепродуктов моей свекрови. Асо, отмени все мои встречи во второй половине дня; я жду звонка мадам."

Чжу жуй: "... президент использовал рыбу, чтобы приманить маленькую дикую кошку.

...

Во второй половине дня Нин Цин, мама и бабушка обедали за обеденным столом.

- Цинцин, почему Юньфань сегодня не вернулся к обеду? Кроме того, я уже несколько дней не видела Шаомина, - пробормотала бабушка.

- Бабушка, они оба работают. Они все напомнили вам, чтобы вы ели больше.- Нин Цин утешала

бабушку.

Бабушка тут же расплылась в улыбке.

- Цинцин, во второй половине дня у Шао Мина назначена встреча. Мама приготовила немного супа. Принесите ему немного позже."

Нин Цин посмотрела вниз, когда съела маленький кусочек риса. "О." Она ответила уныло и подумала о звонке, который он бросил в спешке, и она была вялой.

Юэ Ваньцин увидел, что она была несчастна и пожурил ее. - Цинцин, Шаомин занята работой. Вы как жена должны лучше понимать его; не будьте слишком упрямы..."

Неужели она так упряма?

Юэ Ваньцин еще не закончил критиковать Нин Цин, и вдруг: Динь! Раздался звонок в дверь.

"Кто это, я пойду открою дверь? - Нин Цин подошла к двери.

Парадная дверь была открыта, и за ней стояли двое мужчин, одетых в костюмы шеф-поваров. - Жена президента, Президент приказал нам прислать посуду. Это разогретый гигантский желтый квакун в глиняном горшке."

Нин Цин застыла. Зачем он прислал сюда посуду?

Он был плохим человеком, который даже не потрудился заговорить с ней.

Шеф-повар вошел в столовую, открыл крышку кастрюли и поставил обжигающе горячее блюдо на обеденный стол. Он использовал газовую плиту, чтобы нагреть кастрюлю. - Старая Мадам, мадам, этот гигантский желтый Каркун-это то, что рыбаки с острова Наньао случайно встретили в море. Цену можно сравнить с золотом. Мясо этой рыбы можно считать лекарством, и оно имеет хорошие последствия для диабета старой мадам. Президент специально заказал это редкое блюдо, которое не так просто достать. Он попросил нас принести более 11 фунтов, чтобы позволить вам обоим попробовать, и он желает, чтобы вы наслаждались этим восхитительно."

Оба повара вышли за дверь.

Нин Цин закрыла дверь, и Юэ Ваньцин улыбнулась, когда она позвала ее. - Цинцин, посмотри на себя. Если у Шаомина есть что-то особенное, он хотел бы поделиться им с вами, но мама сказала вам принести немного супа, и Вы были вялыми, услышав это. Как бы вы сравнили себя с Шаомин?"

“Совершенно верно, Цинцин. Гигантский желтый костоправ? Бабушка никогда не слышала о таком блюде. Мне посчастливилось попробовать это сегодня. Бабушка считает, что Шаоминг на самом деле не так уж и плохо. Он все время думает о тебе.”

Нин Цин скривила губы в сладкой улыбке. У нее было такое чувство, будто ее сердце было покрыто слоем меда. Айя, что же он теперь пытается сделать?

Еще минуту назад он не мог с ней возиться.

- Мама, я вспомнила, что ты приводила бабушку в Китайскую шахматную комнату, чтобы поиграть в китайские шахматы. Не могли бы вы купить немного овощей, когда вы проходите мимо рынка? Когда ты вернешься домой позже, я позвоню Шао мину позже во второй половине дня и попрошу его остаться на ужин.”

...

Во второй половине дня мама проводила бабушку в Китайскую шахматную комнату. У Нин Цин была пружинистая походка, когда она вернулась в свою комнату. Она открыла шкаф, выбрала красное платье на тонком бретельке с V-образным воротником и надела его.

Она повернулась лицом к зеркалу. Она распустила свои волосы, которые были завязаны в узел. На ее лбу лежала тонкая молодая челка.

На самом деле она была изысканной и привлекательной девушкой. Ей не нужна была никакая косметика, и она уже была прекрасна и совершенна, как фарфор.

Она покраснела, достала телефон и набрала номер Лу Шаомина.

“Привет.- На этот раз он взял трубку быстро.

Нин Цин быстро обхватила свой живот и нахмурилась, когда она сказала: "Шаомин, какую рыбу ты послал сегодня днем? Мало того, что это было ужасно на вкус, но это все еще заставляло мой живот болеть! Да, у меня так болит живот!"

<http://tl.rulate.ru/book/36677/962920>